

Дворцовый заговор. Часть 1

Сегодня был день рождения Его Величества Фэн Сюаня. Об этом говорила вся столица, ибо день рождения императора был большим событием. Императорский дворец украсили цветами и лентами, и все это выглядело удивительно красиво.

Золотые крыши и каменные стены покрыли яркими рисунками драконов. Полы выстлали мягкими парчовыми коврами с вышивкой. Здесь и там горело несколько ярко-красных огоньков, а весь большой зал был заставлен низкими столиками. Изящные фигурки дворцовых служанок и евнухов, одетых в голубые и серые униформы, деловито сновали туда-сюда.

За пределами большого зала выстроились шеренгами стражники, дворцовые служанки и мамы, которые провожали молодых леди и господ из престижных семей в зал. Среди них была и Лан Ю Ниан. Нынешняя хозяйка поместья Лан, Хуа Му Цин, не присутствовала. Лан Ю Ниан вошла в большой зал вместе с Юэ Бай Лан.

Проходя мимо охранников, Лан Ю Ниан небрежно взглянула на них, и ледяной туман вспыхнул в ее глазах. Они не могли больше ждать, не так ли? Хорошо, очень хорошо. Сюань, вероятно, тоже не может больше ждать. Если клоуны прыгают слишком долго, это становится довольно утомительным.

«Кажется, что-то не так с сегодняшним праздником по случаю Дня рождения. Ниан, будь осторожна!» - Прошептала Юэ Бай Лан, сев рядом с Лан Ю Ниан. Женщины уже собрались в зале, а мужчины еще не пришли. Они сопровождали императора, чтобы поклониться предкам. Каждый год, прямо перед Днем Рождения императора, необходимо было привести всех чиновников и министров в Императорский Мавзолей, чтобы поклониться предкам.

Лан Ю Ниан наблюдала, как молодые леди из министерских семей оживленно болтали и смеялись, ее глаза вспыхнули, и она спросила Юэ Бай Лан: «Почему ты так говоришь?» Они не получили никаких известий. Лан Ю Ниан только сейчас догадалась об этом из того, что увидела. Вероятно, даже Фэн И Сюань не знал, что что-то должно произойти.

Юэ Бай Лан не паниковала и вела себя, как будто ничем не отличалась от любой другой женщины, присутствовавшей на банкете. Она налила чашку чая для Лан Ю Ниан, улыбаясь: «Сегодня банкет Его Величества, но снаружи так много стражи. То, что там есть стражники, не странно, но странно, что они стоят снаружи. И эти стражники - не дворцовые солдаты, потому что от них исходит убийственная аура.»

Глаза Лан Ю Ниан вспыхнули от восхищения. Она всегда знала, что Юэ Бай Лан умна, но теперь она поняла, что Юэ Бай Лан не только умна, но и полна мужества и проницательности. Если бы обычная женщина столкнулась с такой ситуацией, она бы дрожала от страха. Как эта девушка все еще могла улыбаться и готовить ей чай?

«Через мгновение, если что-то случится, не забудь остаться позади меня, поняла?» - Сказала Лан Ю Ниан с безразличным выражением лица. Юэ Бай Лан не знает боевых искусств. Если что-то произойдет, она сможет защитить ее. Ради ее людей, Лан Ю Ниан всегда будет защищать других.

Живописная улыбка расцвела на лице Юэ Бай Лан. Не то чтобы она не боялась того, что должно было произойти, но зная, что рядом с ней Лан Ю Ниан, Юэ Бай Лан чувствовала себя уверенно, как будто Лан Ю Ниан, которая была намного меньше и изящнее ее, давала ей чувство безопасности. Если что-то действительно пойдет не так, она рискнет своей жизнью, чтобы защитить Лан Ю Ниан. Но Юэ Бай Лан была счастлива услышать эти слова Лан Ю Ниан. Они больше не были хозяйкой и слугой, а стали настоящими подругами.

«Не беспокойся обо мне. Я в порядке! Ниан, ты должна быть осторожна!» Юэ Бай Лан протянула руки, чтобы коснуться ладоней Лан Ю Ниан, которые были белыми и безупречными, как побеги бамбука. Она не может стать обузой для Лан Ю Ниан. Если она помешает Лан Ю Ниан, даже смерть не может освободить ее от вины.

Уголки глаз Лан Ю Ниан изогнулись, ее взгляд стал нежным. Ее улыбка была благопристойной и аристократической. Она кивнула.

Когда девушки смеялись и болтали, в зал ворвались стражники. Все они подняли мечи. И гости поняли, что что-то не так.

«Что вы делаете? Бросайте оружие!» - Евнух-надзиратель выступил вперед, делая выговор стражникам, но стражник перерезал ему горло. Ярко-красная кровь брызнула наружу, заливая красным ковер. Евнух опрокинулся, держась за горло.

«А! Ах! Ах!» - В тот момент, когда кровь евнуха брызнула и упала на пол, зал наполнился пронзительными криками. Обычно полные достоинства женщины в ужасе прижимались друг к другу и кричали. Еще больше женщин дрожали от страха и плакали. Более того, некоторые из них бежали к выходу, чтобы покинуть это место, но, к сожалению, все они были убиты стражниками. В живых оставили только тех, кто не осмеливался бежать.

Лан Ю Ниан смотрела на эту сцену апатично, без тени жалости, и даже не протянула руку, чтобы спасти этих невинных женщин. Лан Ю Ниан была хладнокровной и безжалостной. По отношению к этим людям она не испытывала ничего. Если бы эти люди заинтересовали ее или заставили посмотреть на них в новом свете, она бы помогла им, но сейчас она смотрела на этих поверхностных женщин, умирающих под клинками стражников, как на спектакль.

Рядом с Лан Ю Ниан, сидела Юэ Бай Лан. Она побледнела от вида разбрызганной повсюду крови, но в ее глазах не было ни жалости, ни сочувствия. Она уже много лет жила в борделе и видела много смертей и убийств. Единственное, что заставляло ее чувствовать себя неловко, был не страх, а беспокойство, что Лан Ю Ниан окажется втянута в это.

Ан Си Ян, сидевшая среди знатных дам, встала, улыбаясь. Под недоверчивыми взглядами

окружающих женщин она подошла к охранникам. Эти охранники не убили ее, а лишь почтительно поприветствовали.

«Ты, - девушка, которая обычно была дружелюбна с Ан Си Ян, протянула руку, чтобы указать на нее. Ее глаза были наполнены страхом, и она плакала, когда спросила, - Ан Си Ян! Что ты делаешь? Что происходит?»

Ан Си Ян изящно улыбнулась, и эта улыбка резко контрастировала с испуганными благородными женщинами. Она ухмыльнулась и сказала девушке: «Что я делаю? Разве ты не можешь сказать? Я подчиняю тебя!»

«Но почему? Знаешь ли ты последствия своих действий? - Девушка испуганно посмотрела на Ан Си Ян. Это было восстание! - Си Ян, у нас такие хорошие отношения. Ты можешь отпустить меня? Я обещаю, что ничего не скажу. Я просто хочу домой!» - девушка надеялась, что Ан Си Ян сможет учесть их многолетнее сестринство и отпустить ее. Она не хотела умирать, ей было так страшно.

«Отпустить тебя? - Ан Си Ян счастливо рассмеялась. Хотя ее статус был довольно высок, но Ан Си Ян чувствовала себя сейчас лучше всех. Ведь так много людей боялись ее — в этот момент она была самой влиятельной женщиной в столице. - С чего бы мне тебя отпускать? Будьте уверены, пока вы будете послушны, я не позволю им убить вас!»

Ан Си Ян наслаждалась этим чувством, пока не поняла, что Лан Ю Ниан не выказывает и следа страха. Она просто сидела, как прекрасная картина. Ее белое лицо, без всякого макияжа, было очаровательно, как у небесной девы. Эти глаза, такие ясные, словно озера, источали очарование. Ее тонкие брови были похожи на ивы, а взгляд наполнился апатичной, насмешливой ухмылкой. Изящный носик и полные красные губы выделялись на этом точеном безупречном лице размером с ладонь.

«Почему ты не боишься?? - Ан Си Ян подошла к Лан Ю Ниан, рыча, - Лан Ю Ниан, шлюха, почему ты не просишь пощады??»

Юэ Бай Лан была в ярости из-за Лан Ю Ниан, но она знала, что в данный момент ничего не может сделать. Если она сделала что-то не так, это только навлечет беду на Лан Ю Ниан. Юэ Бай Лан могла только подавить ярость в своем сердце, бесстрастно глядя на Ан Си Ян.

Лан Ю Ниан подняла голову, улыбка на ее губах оставалась неизменной. Было ясно, что даже сидя она чувствует себя намного выше, чем Ан Си Ян. Все смотрели только на них.

«Чего тут бояться?» - Спросила Лан Ю Ниан.

Ан Си Ян уставилась на Лан Ю Ниан. Ее глаза, казалось, сочились ядом, заставляя людей дрожать от страха. Она думала, что уже стала ножом, в то время как Лан Ю Ниан была рыбой. Выражение лица Ан Си Ян исказилось, когда она приказала охраннику: «Вытащи ее! Лан Ю

Ниан, сегодня я научу тебя, что бывает с теми, кто меня оскорбляет!»

Но охранник стоял, не двигаясь ни на дюйм. Ан Си Ян взревела: «Разве ты не слышал приказ!»

«Но, юная мисс, - сказал охранник, - Премьер-министр распорядился, чтобы представителей поместья Лан не трогали. Она еще пригодится!» - Хотя ему не нравился характер Ан Си Ян, он был подчиненным. Но прежде всего, он был подчиненным премьер-министра, поэтому не мог ничего сделать. Он не может пойти против воли премьер-министра.

Лан Ю Ниан ухмыльнулась. Похоже, премьер-министр видел в ней слабое место Фэн И Сюаня и ее отца. Если он похитит ее, чего ему тогда бояться?

«Что??- Ан И Ян не ожидала, что она не сможет прикоснуться к Лан Ю Ниан даже сейчас, но подумала, что пока та не умрет, отец и дед все еще смогут использовать Лан Ю Ниан, чтобы угрожать Мин Вану и генералу Лан. Ан Си Ян протянула ладонь, чтобы ударить Лан Ю Ниан. Она негодовала на изысканное и безупречное лицо девушки и хотела уничтожить его. Посмотрим, кому тогда понравится Лан Ю Ниан.

Слабая улыбка появилась на лице Лан Ю Ниан, но холод в этой улыбке был сильнее, чем зимний мороз. Когда Ан Си Ян собралась дать ей пощечину, Лан Ю Ниан резко встала. Ее левая нога поднялась и со свистом ударила в талию Ан Си Ян, которая отлетела на пол.

Тем временем, в Императорском Мавзолее...

Император Фэн Сюань привел многих министров и молодых мастеров в Императорский Мавзолей. Смысл был в том, чтобы поблагодарить предков за их благословения и попросить их продолжать защищать страну Фэн.

Помост Императорского Мавзолея имел даже больше сотни ступеней, из-за чего выглядел особенно торжественно. Император Фэн Сюань повел четырех сыновей вверх по ступеням. Служители внизу преклонили колени и выказывали свое почтение.

Фэн И Сюань последовал за императором Фэн Сюанем вверх по лестнице. Внезапно нога Фэн И Сюаня на мгновение замерла, его холодные, пронзительные глаза начали испускать пробирающий до костей холод, но уже через мгновение они вернулись в нормальное состояние. Взглянув на Фэн Шао Чу, пальцы Фэн И Сюаня слегка шевельнулись, так он подал скрытый сигнал.

Этот секретный сигнал должен был заставить Ан И привести часть армии Мин в зал Дворца. В течение многих дней он ждал того, когда фракция императрицы сделает свой ход, но не ожидал, что они выступят сегодня. Фэн И Сюань мгновенно подумал о Лан Ю Ниан, которая

присутствовала на Дворцовом банкете. Борьба за имперскую власть? Ему это было безразлично. Безопасность Ниан Ниан была для него важнее всего. Даже если назначение части армии Мин на дворцовый пир было неразумным шагом, ему было все равно.

Ан И, стоявший на страже в тени, увидел тайный сигнал своего господина и немедленно повел часть армии Мин, которая пряталась в императорском дворце, на пир. Он сознавал, как важна матриарх для его господина. Если что-то случится с их матриархом, не говоря уже о ее смерти, он боялся, что вся страна Фэн будет погружена в бездну страданий и горя.

Армия Мин поспешно последовала по следам Ан И во дворец, оставаясь незамеченной. Их учителем был Мин Ван, и сам Ан И был также их учителем, поэтому, когда они узнали, что собираются спасти Мин ванфэй, которую они никогда не видели, но о которой слышали, они все пришли в восторг, так как стремились хорошо проявить себя перед ванфэй. Солдаты не знали, не испугается ли такая женщина, как ванфэй, таких железнокровных мужчин, как они.

Увидев, как Ан И исчезает в тени, Фэн И Сюань немного успокоился. Он знал о способностях Лан Ю Ниан и знал, что даже без Ан И она может избежать опасности, но Фэн И Сюань не упустит ни малейшей возможности. Он не мог позволить себе рисковать.

Когда император Фэн Сюань закончил свои молитвы и спустился с помоста, со всех сторон Императорского Мавзолея хлынули толпы солдат. Эти солдаты были вооружены. Еще более поразительным было то, что они окружали императора.

Император Фэн Сюань оставался невозмутимым, он смотрел на солдат с упреком: «Вероломные злодеи, вы восстаете?»

В этот момент премьер-министр Ан, который прятался среди других министров, вышел вперед. Его наряд не мог скрыть амбиций премьер-министра. Он уставился на императора. Впервые он не преклонил почтительно колени, а вместо этого зловеще улыбнулся: «Фэн Сюань, ты не можешь спокойно сидеть на этом троне. Так и меняются хозяева! Я — всего лишь старик, который исполняет волю небес!»

«Какой честолюбивый волк! - Лисьи глаза Фэн Ся Ци сверкнули, - Старик, если ты хочешь взбунтоваться, просто скажи это, зачем так много оправданий? Но премьер-министр Ан, вы сами хотите сесть на трон или за вами стоит кто-то еще?»

Фэн Ся Ци знал, что восстание премьер-министра Ан было делом второго вангуя Фэн Шао Чу, но, к сожалению, Фэн Шао Чу все еще стоял на их стороне. Если это так, то даже если они устроят премьер-министра и его войска, неприятности в будущем продолжатся.

Что касается Фэн Шао Чу, то он, как и все остальные, яростно смотрел на премьер-министра Ан, как будто ничего не знал. Но был ли он действительно невежествен? Конечно, нет! Восстание в поместье было его идеей, но Фэн Шао Чу понимал, что восстание - это не пустяк. Если что-то пойдет не так, это будет огромным преступлением, грозящим казнью. А он хотел взойти на трон, так как же он может умереть? Так что у него был премьер-министр в роли

мятежника. Хотя часть военной власти и принадлежала ему, если они преуспеют, он сможет взойти на трон, если они потерпят неудачу, он все еще сможет избежать обвинений и продолжить свои планы. Императрица-мать и дед оба согласились с этим планом, поэтому он ничего не сделал сегодня.

«Министры, будьте спокойны. Я приказал своим подчиненным пригласить ваших дочерей в гости!» - Ань Гун Цзин стоял рядом со своим отцом, глядя на министров, которые собирались поднять шум. Дети этих министров уже были у них на руках.

Министры, собиравшиеся выступить в защиту императорской семьи, услышав это, не двинулись с места от страха. Многие из них были по-настоящему преданными, но за ними все еще стояла их собственная семья. Так что они не двигались, только смотрели на отца и сына.

«Ань Гун Цзин, как ты смеешь!» - Лан Цзянь Цзюнь направил свое копьё на отца и сына. Его дочь тоже вошла во дворец. Несмотря на то, что он знал, что должен встать на сторону императора, чтобы защитить его, Лан Цзянь Цзюнь не мог этого сделать. Его сердце было переполнено. Его дочь... Он собирался убить людей, которые хотели причинить вред Ниян'Эр.

«Ха!» - Подчиненные премьер-министра Ана немедленно выступили вперед и образовали защитный круг вокруг отца и сына. Теперь было уже несколько солдат, которые сражались с Лан Цзянь Цзюнем и его копьём.

Хотя вокруг было много солдат, Лан Цзянь Цзюнь все же был военным генералом. Он не мог причинить вреда отцу и сыну, но никто из солдат не смог причинить вреда и ему. Сражаясь на поле боя, он сталкивался с миллионами врагов, поэтому Лан Цзянь Цзюнь привык умело маневрировать среди них.

Лан Мо Сянь тоже был взбешен, но помнил свое место. Отец уже оскорбил императорскую власть. Если он тоже проигнорирует безопасность Его Величества, даже если Его Величество усмирит мятежников, поместье Лан столкнется с подозрениями Его Величества.

Лан Цзянь Цзюнь долго сражался, но так и не смог выбраться из Императорского Мавзолея. Ему оставалось только отступить к Его Величеству. В этот момент ситуация стала еще более ясной.

Со стороны императора стояли несколько принцев, отец и сын Лан, отец и сын Цзин, а также несколько преданных старых министров. На стороне премьер-министра Ана стояли некоторые чиновники, выдвинутые премьер-министром Аном. В стороне осталась только консервативная фракция, не стоявшая ни на стороне Императора, чтобы продемонстрировать свою лояльность, ни на стороне премьер-министра Ана, чтобы восстать.

В одно мгновение весь императорский Мавзолей погрузился в тишину. Обе стороны

<http://tl.rulate.ru/book/18997/991661>